

Девятый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 24 января 2012 г. N 09АП-33364/2011-АК, 09АП-34212/2011-АК

Дело N A40-10078/10-118-138

Резолютивная часть постановления объявлена 19 января 2012 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 24 января 2012 года.

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи В.Я. Голобородько

судей С.Н. Крекотнева, Н.О. Окуловой

при ведении протокола судебного заседания секретарем И.С. Забабуриным

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы ОАО "СИБУР Холдинг" и Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам N 2

на [решение](#) Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2011

по делу N A40-10078/10-118-138, принятое судьей Бедрацкой А.В.

по заявлению Закрытого акционерного общества "СИБУР Холдинг" (ОГРН 1057747421247), 190000, Санкт-Петербург г., Галерная ул., 5, строение Литер А

к Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам N 2 (ОГРН 1047702056160), 129223, Москва г, Мира пр-кт, 191

о признании недействительным решения

при участии в судебном заседании:

от заявителя - Пучков В.М. по дов. N 271 от 30.11.2011

от заинтересованного лица - Грибков И.С. по дов. N 04-17/002664 от 09.03.2011, Барышникова С.Н. по дов. от 03.10.2011, Бычения А.В. по дов. N 04-17/010583 от 25.08.2011, Мохов П.Е. по дов. N 04-17/010427 от 23.08.2011

установил:

Закрытое акционерное общество "СИБУР Холдинг" (далее - заявитель, общество) обратилось с заявлением в Арбитражный суд г. Москвы к Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам N 2 (далее - заинтересованное лицо, инспекция) о признании недействительным решения N 119/14 от 19.03.2009 о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2010 заявленные требования удовлетворены частично, признано недействительным решение инспекции от 19.03.2009 N 119/14 в части привлечения к налоговой ответственности, начисления пени, предложения уплатить недоимку (пункты 1, 3, 4.1, 4.2, 4.3), пункт 5 по эпизодам, связанным с ООО "Омега Хром", ООО "Интекс", ООО "Синтек и К".

В удовлетворении остальных требований заявителю отказано. [Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2010 решение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2010 оставлено без изменения. [Постановлением](#) ФАС Московского округа от 21.12.2010 N КА-А40/15645-10 по делу N A40-10078/10-118-138 решение Арбитражного суда г. Москвы от 31.05.2010 и [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2010 по делу N A40-10078/10-118-138 в части отказа ОАО "Сибур-Холдинг" в признании недействительным решения МИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам N 2 от 19.03.2009 N 119/14 по эпизодам с

контрагентами ООО "Геруко-СБ" и ООО "Петрохимпекс" отменено, дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2011 с учетом доводов постановления ФАС Московского округа от 21.12.2010 N КА-А40/15645-10 признано недействительным, не соответствующим Налоговому кодексу Российской Федерации, решение инспекции N 119/14 от 19.03.2009 о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения по эпизодам с ООО "Геруко-СБ" и ООО "Петрохимпекс", в части, подтвержденной соответствующими документами бухгалтерского и налогового учета.

В удовлетворении остальной части требований общества отказано.

Не согласившись с принятым решением, с апелляционной жалобой обратился налоговый орган, в которой просит отменить решение суда в части удовлетворенных требований и принять новый судебный акт об отказе удовлетворения требований общества, ссылаясь на то, что судом первой инстанции выяснены не все обстоятельства, имеющие значение для дела.

Также с апелляционной жалобой обратился заявитель, в качестве оснований для отмены решения суда в части отказа в удовлетворении требований заявитель приводит доводы о том, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, поскольку суд первой инстанции не исследовал обстоятельства дела в полном объеме и вынес неправомерное решение без учета фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, кроме того, судом неправильно применены нормы материального и процессуального права.

Налоговым органом представлен отзыв на апелляционную жалобу общества, в котором налоговый орган просит доводы апелляционной жалобы заявителя оставить без удовлетворения.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда представитель заявителя возражал против удовлетворения апелляционной жалобы налогового органа, и просил удовлетворить доводы и требования апелляционной жалобы общества, представители налогового органа поддерживали доводы и требования апелляционной жалобы инспекции, возражали против удовлетворения апелляционной жалобы общества.

Законность и обоснованность принятого решения проверены в соответствии со статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, проверив доводы апелляционных жалоб, отзыва, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, считает, что оснований для отмены или изменения решения Арбитражного суда города Москвы не имеется.

Из материалов дела следует, что инспекцией в отношении общества проведена выездная налоговая проверка по вопросам правильности соблюдения законодательства о налогах и сборах за период с 08.07.2005 по 31.12.2006, по результатам которой составлен акт от 25.11.2008 N 438/14 и, с учетом представленных обществом возражений на него, принято решение от 19.03.2009 N 119/14 "О привлечении Открытого акционерного общества "СИБУР Холдинг" ИНН 7727547261 КПП 997250001 к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения", в соответствии с которым общество привлечено к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа в общем размере 39 110 171,93 руб.; на основании п. 4 ст. 109 Налогового кодекса Российской Федерации отказано в привлечении заявителя к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации, за совершение налогового правонарушения: по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в ФБ и СБ за 2005 год, по налогу на добавленную стоимость за ноябрь, декабрь 2005 года, январь, февраль 2006 года; налогоплательщику начислены пени по состоянию на 19.03.2009 по налогам в общем размере 38 241 438,37 руб.; предложено уплатить недоимку по налогам в общем размере

277 001 131,76 руб., штрафы и пени, внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета.

Решением Федеральной налоговой службы от 22.10.2009 N 9-1-08/00288@ апелляционная жалоба общества оставлена без удовлетворения, решение инспекции утверждено и признано вступившим в законную силу.

Заявитель в обоснование своих требований ссылается на то, что действовал добросовестно, соблюдая договорные обязательства и выполняя требования законодательства РФ. Операции по приобретению натурального каучука у ООО "Геруко-СБ" являлись реальными, имеющими документальное подтверждение, что инспекцией не оспаривается, имелась деловая цель в виде намерения получить прибыль. Цена приобретения натурального каучука соответствует рыночному уровню цен.

Суд первой инстанции, частично отказывая обществу в удовлетворении заявленного требования исходил из того, что [статьей 252](#) НК РФ установлены обязательные критерии, которым должны соответствовать расходы, уменьшающие налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, а именно, обоснованность (экономическая оправданность затрат) и документальное подтверждение.

Пленум ВАС РФ в [постановлении](#) от 12.10.2006 N 53 определил, что под налоговой выгодаю понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

В ходе проведения выездной налоговой проверки общества за период 2005-2006 годы установлено, что по договору от 19.09.2005 N CX.0100 ООО "Геруко-СБ" (поставщик) обязуется поставлять в адрес ЗАО "СИБУР Холдинг" (покупателя) продукцию производственно-технического назначения (каучук натуральный), а покупатель обязуется принять товар (или организовать приемку товара грузополучателем) и произвести оплату поставщику стоимости товара в соответствии с условиями договора.

Проверкой установлены признаки формальности сделок общества по взаимоотношениям с поставщиком ООО "Геруко СБ", их направленность на уход от налогообложения, согласованность действий поставщиков и налогоплательщиков, предъявляющих НДС к возмещению, причинно-следственная зависимость между бездействием поставщика, не уплатившего НДС в бюджет, и требованиями налогоплательщика о возмещении из бюджета средств НДС, что, исходя из правовой позиции ВАС РФ, изложенной в [Постановлении](#) от 12.10.2006 N 53, и Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 11.10.2004 "Об Определении Конституционного Суда Российской Федерации 08.04.2004 N 169-О", свидетельствует о направленности действий общества на получение необоснованной налоговой выгоды.

Отказывая в удовлетворении части требований общества, суд первой инстанции правильно исходил из того, что представленные в материалы дела документы бухгалтерского и налогового учета подтверждают поступление на заводы лишь части спорного каучука; общество в проверяемом периоде перечислило в адрес ООО "Геруко-СБ" денежные средства за поставленный каучук на 14 913 654,47 руб. больше, чем указано в представленных обществом счетах-фактурах.

Согласно материалам дела, движение товара (натурального каучука) по договору от 19.09.2005 N CX.0100 между обществом и ООО "Геруко-СБ" осуществлялось из Социалистической Республики Вьетнам от компании Вьетнам Женерал Раббер Корпорейшен на территорию Российской Федерации в порт Находка, где в Находкинской таможне Дальневосточного таможенного управления ФТС России осуществлялось таможенное оформление и уплата таможенных платежей, включая НДС, исчисленного с таможенной стоимости ввозимого товара (натурального каучука), организациями-декларантами: ООО "Тренсис", ООО "Кобрамед", ООО "Винафарм", РГУП "Калмыцкое внешнеторговое предприятие".

Далее товар (натуральный каучук) от порта Находка отгружался транспортными организациями-перевозчиками железнодорожным транспортом напрямую в адрес грузополучателей - заводов изготовителей автомобильных шин и резинотехнических изделий: ОАО "Омскшина", ЗАО СП "Матадор-Омскшина", ООО "Уралшина". ОАО "Волтайрпром", ОАО "Ярославский шинный завод", которые непосредственно указаны в товарных накладных и счетах-фактурах ОАО "Геруко-СБ" по договору N CX.0100 от 19.09.2005.

Сводный анализ реализованных ООО "Геруко-СБ" в адрес ОАО "Сибур Холдинг" объемов каучука (согласно представленным счетам-фактурам) с объемом продукции, оприходованным заводами (приходные ордера) показал, что общество приобрело у контрагента ООО "Геруко-СБ" 8254,36 тонн каучука натурального, на общую сумму 466917549,80 руб., в том числе: ЗАО СП "Матадор Омскшина" - 3884,07 тонн; ОАО "Омскшина" - 472 тонн; ОАО "СИБУР Холдинг" - 294,76 тонн; ОАО "Уральский шинный завод" - 8 тонн; ОАО "Ярославский шинный завод" - 2410,24 тонн; ООО "Волтайрпром" - 1000,79 тонн; ООО "Уралшина" - 184,50 тонн.

Анализ представленных приходных ордеров показал, что заводами оприходовано 4484 тонн каучука натурального, в том числе: ЗАО СП "Матадор Омскшина" - 3279 тонн; ОАО "Омскшина" - 0 тонн; ОАО "Сибур Холдинг" - 0 тонн; ОАО "Уральский шинный завод" - 150 тонн; ОАО "Ярославский шинный завод" - 15 тонн; ООО "Волтайрпром" - 1020 тонн; ООО "Уралшина" - 20 тонн.

Так как по ОАО "Уральский шинный завод" и ОАО "Волтайрпром" объем оприходованного заводами объема каучука по приходным ордерам превышает объемом, отраженный в счетах-фактурах, с учетом того, что инспекцией доначислена спорная сумма налога лишь по тем объемам каучука, который отражен в счетах-фактурах, разница по вышеназванным заводам определена инспекцией как "0".

Таким образом, даже если предположить правомерность позиции общества, с учетом представленных приходных ордеров заводов, то следует учитывать, что данные ордера подтверждают поступление на заводы всего 4323,02 тонн (8254,36 - 3931,34) спорного каучука на общую сумму 156923811,83 руб. (в том числе НДС - 28246286,13 руб.), следовательно, неподтвержденной суммой расходов признается сумма в размере 309993737,97 руб. (466917549,80 - 156923811,83), в том числе: налог на прибыль организаций (п. 1.4 решения Инспекции от 19.03.2009 N 119/14): 74398497,11 руб. (309993737,97 x 24%); налог на добавленную стоимость (п. 2.2 решения инспекции от 19.03.2009 N 119/14): 30573653,47 руб. (58819939 руб. (сумма доначисленного НДС) - 28246286,13 руб.).

Таким образом, заявитель не подтвердил реальность поставленного каучука в объеме 3 931,34 тонн, следовательно, не подтвердил соответствующие суммы расходов по налогу на прибыль организаций, а также соответствующие суммы налоговых вычетов по НДС (налог на прибыль организаций - 74 398 497,11 рублей. вычеты по НДС - 30 573 653,47 рублей).

Выход налогового органа о том, что общество не представило счета-фактуры на сумму 14913654,47 руб., основан анализом платежных поручений, указанных на листах 53 - 54 решения инспекции от 19.03.2009 N 119/14, на основании которых обществом производилась оплата за поставленный в проверяемом периоде ООО "Геруко СБ" каучук.

Отказывая в удовлетворении части требований общества, судом учтено, что общество в проверяемом периоде перечислило в адрес ООО "Геруко СБ" денежные средства за поставленный каучук в размере, на 14913654,47 рублей больше, чем указано в представленных обществом счетах-фактурах.

Оснований для переоценки правильно установленных обстоятельств суд апелляционной инстанции не усматривает.

Кроме того, при исследовании обстоятельств дела, суд апелляционной инстанции не находит основания для удовлетворения доводов апелляционной жалобы налогового органа по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, между ОАО "СИБУР Холдинг" и ООО "Геруко-СБ" заключен договор N CX.100 от 19.09.2005 на поставку натурального каучука. По указанному договору налоговым органом не приняты расходы за 2005 - 2006 гг. в размере 466917549,80 руб., начислен налог на прибыль 112060211,95 руб., признано неправомерным принятие к вычету НДС в размере 58819939,60 руб.

Как следует из расшифровки действий заявителя по приобретению и последующей продаже натурального каучука дочерней организации для использования в производственном процессе, приобретенный каучук использовался в деятельности по производству шин, которая являлась в рассматриваемом периоде прибыльной (подтверждающая справка представлена в материалы дела). В этой связи деятельность заявителя по приобретению натурального каучука у ООО "Геруко-СБ" была направлена на получение прибыли, то есть имела экономические цели.

Инспекцией не представлено документального подтверждения доводов об отсутствии в действиях заявителя экономических целей.

Довод налогового органа относительно заключения сделки по более выгодной цене напрямую через организацию - декларанта в условиях того, что сделки заявителя имели экономическую цель, является оценкой эффективности и целесообразности экономической деятельности заявителя, что противоречит конституционному принципу свободы экономической деятельности ([определение](#) КС РФ от 04.06.2007 г. N 366-О-П; [статья 8 часть 1 Конституции РФ](#); [Постановление](#) Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 09.12.2008 г. N 9520/08).

В связи с указанным расходы заявителя на приобретение натурального каучука в проверяемом периоде соответствуют критериям [статьи 252](#) НК РФ, поскольку направлены на получение дохода, подтверждены документально (к договору, счетам-фактурам, платежным поручениям, товарным накладным у инспекции претензий нет).

Таким образом, расходы заявителя на приобретение натурального каучука уменьшают налоговую базу заявителя по налогу на прибыль в 2005 и 2006 гг.

Как следует из данных, представленных в сети Интернет аналитиками "Рай, Майн энд Гор секьюритиз", мировая цена на натуральный каучук в первом квартале 2006 г. составляла порядка 2000 долл. США за 1 тонну и постоянно увеличивалась. Основываясь на курсе доллара за указанный период в размере 28,2 руб. за 1 долл., возможно установить, что мировая цена на натуральный каучук в 1 квартале 2006 г. составляла около 56400 руб. за 1 тонну.

В соответствии с представленными инспекцией в решении данными по одной из сделок на приобретение обществом натурального каучука цена составляет 54962,71 руб. за 1 тонну.

Согласно представленным в материалы дела данным заявителя по приобретению натурального каучука у других поставщиков цена на натуральный каучук также существенно не отличается от цены приобретения каучука у ООО "Геруко-СБ". Иных сведений налоговым органом не представлено.

Таким образом, при сравнительном анализе рыночных цен на натуральный каучук в 2006 году не представляется возможным установить, что цена приобретения заявителем данного вида товара существенно отклоняется от рыночной.

Следовательно, затраты заявителя на приобретение каучука являются реальными, поскольку составляют рыночную стоимость натурального каучука, которую заявитель оплатил в полном объеме в соответствии с условиями сделки и ее документальным подтверждением, которые инспекцией проверены и не оспариваются.

Ссылки налогового органа на то, что проверкой установлено, что ООО "Геруко-СБ" не вело реальную финансово-хозяйственную деятельность и к рынку каучука никакого

отношения не имело не принимаются, поскольку опровергаются тем, что между ООО "Геруко-СБ" и официальным представительством вьетнамской компании GERUCO в России существует совместное межотраслевое соглашение. Прямо указывается, что по данным ЕГРЮЛ и ЕГРН основной вид экономической деятельности ООО "Геруко-СБ" деятельность агентов по оптовой торговле топливом, рудами, металлами и химическими веществами. Данных о неуплате налогов в проверяемом периоде по ООО "Геруко-СБ" инспекцией не представлено.

Перечисление заявителем денежных средств ООО "Геруко-СБ" в качестве оплаты за поставку натурального каучука по договору не имеет отношения к транзитным платежам, осуществленным сторонними организациями на последующей после сделки стадии.

Налоговый орган ссылается на то, что заявитель перечислил на расчетный счет ООО "Геруко-СБ" денежную сумму в размере 607464300,96 руб. ООО "Геруко-СБ" платежными поручениями перечислило в адрес ООО "Европромторг" сумму в размере 994691722,64 руб. Далее ООО "Европромторг" перечисляло денежные средства ООО "Символ".

Из указанной информации следует, что ООО "Геруко-СБ" перечисляет ООО "Европромторг" сумму в ином размере, чем перечисленная заявителем в адрес ООО "Геруко-СБ".

Кроме того, заявителем и третьими лицами использовались разные кредитные организации для расчетов: заявитель - ЗАО "Газпромбанк"; ООО "Геруко-СБ" - ОАО "Бинбанк"; ООО "Европромторг" - ОАО "Уральский финансовый дом".

После получения ООО "Геруко-СБ" денежных средств от заявителя в оплату поставки натурального каучука, данные денежные средства стали собственностью ООО "Геруко-СБ" и за любые последующие операции, в которые данные суммы вовлечены, ответственность несет только собственник денежных средств - ООО "Геруко-СБ".

То обстоятельство, что заявитель перечислил ООО "Геруко-СБ" сумму в размере 607464300,96 руб. в оплату поставки натурального каучука по договору полностью соответствует договорным отношениям между сторонами, гражданскому законодательству и является правомерным.

У заявителя не имелось оснований предполагать, что контрагентом ООО "Геруко-СБ" ООО "Европромторг" и другими организациями будут осуществляться транзитные платежи, данные действия происходили вне договорных отношений заявителя и ООО "Геруко-СБ", иное налоговым органом не доказано.

Не принимаются доводы налогового органа о создании фиктивной схемы движения денежных средств между налогоплательщиком, его поставщиком (ООО "ГЕРУКО СБ"), комитентом поставщика (ООО "ЕвроПромТорг"), поставщиками комитента (ООО "Символ") и другими организациями, по которой заключенные между указанными лицами сделки (договора) не соответствуют фактически совершенным хозяйственным операциям и реальному движению товара (каучука) от вьетнамской компании - продавца ("GERUCO"), через взаимозависимого с поставщиком Общества импортера (ООО "Винафарм") сразу же по железной дороге на заводы Общества (грузополучатели товара), стоимость 1 тонны каучука при ввозе на территорию Российской Федерации и таможенном оформлении увеличивается при продаже его непосредственно от ООО "ГЕРУКО СБ" к Обществу по договору как минимум в 2 раза, при том, что ни один из участников "схемы" не исчисляет и не уплачивает НДС по соответствующим операциям в бюджет, все организации является "firmами - однодневками".

Как следует из представленных документов сама сделка по покупке и доставке каучука из Вьетнама на заводы - изготовители шин, заключенная между обществом и поставщиком ООО "ГЕРУКО СБ" является реальной, подтверждена железнодорожными накладными от морского порта Находка до каждого из заводов, а также ГТД, счетами-фактурами, товарными накладными и контрактом на поставку каучука с вьетнамской компанией "GERUCO", что не оспаривается инспекцией. Договор поставки подписан от

лица ООО "ГЕРУКО СБ" генеральным директором Терновским Н.И., показавшим при проведении допроса о действительном заключении договора, подписании всех первичных документов и осуществлении поставок каучука на заводы общества.

Представленные выписки по расчетным счетам ООО "ГЕРУКО СБ", ООО "ЕвроПромТорг", являющийся комитентом при поставках каучука обществу через поставщика на основании договора комиссии от 23.03.2005 N 07-05, свидетельствуют о перечислении денежных средств от общества к поставщику - комиссионеру далее комитенту а от него поставщику каучука ООО "Символ", при этом, кроме договора комиссии Инспекция не представила ни одного доказательства фиктивности дальнейшего перечисления денежных средств, то есть не соответствия указанных в платежных документах сделок (хозяйственных операций), по которым перечислялись денежные средства, их фактическому и реальному содержанию. Также налоговый орган не доказал, что общество имеет какое-либо отношение к таким операциям по перечислению денежных средств сторонними организациями. Таким образом, отсутствуют основания для вывода о получении необоснованной налоговой выгоды, при представлении доказательств "карусельной финансовой схемы" ([постановление](#) Президиума ВАС РФ от 11.09.2007 г. N 4592/07).

Довод инспекции о "формальном" директоре Терновском Н.И. является необоснованным, из протокола допроса Н.И. Терновского следует, что он являлся генеральным директором ООО "Геруко СБ" с 2004 по 2008 гг., подписывал документы, кроме того, из данного протокола, а также протокола допроса супруги Л.Г. Терновской следует, что касающиеся поставки каучука на предприятия Общества переговоры вел заместитель генерального директора Долгов М.П., что подтверждается им при допросе произведенном инспекцией.

При таких условиях, оснований не считать Н.И. Терновского генеральным директором оснований не имеется. Претензий к подписанным им документам по отношениям с заявителем инспекцией также не представлено.

Налоговый орган в качестве доказательства несоответствия денежных перечислений через расчетные счета поставщика, комитента, его поставщиков и иных перечисленных в решении и пояснениях организаций реальным хозяйственным операциям, в соответствии с которым эти перечисления производились, указывает на то, что все эти организации, включая поставщика, являются "фирмами-однодневками", не осуществляющими реальной предпринимательской деятельности, не исчисляющими и не уплачивающими налогов, при том, что нарушение налогового законодательства организациями 4-го или 5-го звена в цепочке поставщиков при отсутствии доказательств недостоверности исходящих от них первичных документов и осведомленности остальных участников (налогоплательщика, его поставщика, комитента) о таком нарушении никаким образом не может свидетельствовать о получении обществом и даже его непосредственным поставщиком необоснованной налоговой выгоды.

Общество при заключении договора поставки с ООО "ГЕРУКО СБ" не только получило от него учредительные и регистрационные документы, но также и получило сведения о том, что поставщик является официальным дилером вьетнамской компании-производителя каучука "GERUCO", то есть проявило должную осмотрительность при выборе поставщика и осуществлении с ним операций по поставкам каучука.

Указание налогового органа о завышенных ценах на каучук при покупке его у ООО "ГЕРУКО СБ", по сравнению с ценой указанной в ГТД при таможенном оформлении при ввозе на территорию Российской Федерации не может указывать на необоснованный характер налоговой выгоды, поскольку цена отраженная в ГТД не может являться рыночной ценой на каучук, учитывая совершенно различное определение таможенной стоимости ввозимого товара по правилам установленным Таможенным [кодексом](#) Российской Федерации и рыночной цены продажи этого товара на внутреннем рынке России, кроме того, налоговый орган доказательств действительного завышения цены

поставки каучука Обществу по сравнению с рыночными не представил, соответствующее сравнению в порядке установленном [статьей 40](#) НК РФ не произвел, при том, что из представленных заявителем средних ценах на каучук по данным "Рай, Манн энд Гор секьюритиз" следует, что рыночной ценой является 2000 долл. США за 1 тонну, что полностью соответствует цене продажи от ООО "ГЕРУКО СБ".

Довод инспекции о заведомом заключении договора поставки каучука именно с ООО "ГЕРУКО СБ" при наличии возможности покупать товар у других крупных поставщиков, является необоснованным, поскольку в силу позиции изложенной в [Определении](#) Конституционного суда Российской Федерации от 04.06.2007 N 320-О-П налоговый орган не вправе оценивать показатели эффективности хозяйственной деятельности налогоплательщика и принимать в связи с такой оценкой решения, отказывающие в возмещении НДС или отнесении затрат на расходы по налогу на прибыль организаций, поскольку согласно [статье 2](#) Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность налогоплательщика осуществляется на свой риск, соответственно, получение или не получение в результате такой деятельности прибыли или убытка, а также вопросы эффективности осуществления деятельности не могут влиять на налогообложение.

Доказательств возможности покупки каучука у других поставщиков по цене в несколько раз меньше, чем цена предложенная ООО "ГЕРУКО СБ" налоговый орган не представил, утверждения об осведомленности налогоплательщика о некой в действительности не существующей "схемы" поставок и ценообразования, с участием импортера ООО "Винафарм" и комитента ООО "ЕвроПромТорг" являются построены только на том, что Терновский Н.И. является одновременно генеральным директором и ООО "ГЕРУКО СБ", и ООО "Винафарм", поставки осуществляют не напрямую по контракту с вьетнамской компанией а через импортера ООО "Винафарм", при отсутствии продажи ввезенного каучука от ООО "Винафарм" к ООО "ГЕРУКО СБ". Вместе с тем, сам по себе факт осуществления поставок именно таким образом не свидетельствует о создании "схемы", и тем более не может автоматически подтверждать участием в этой "схеме" налогоплательщика или его осведомленность о ее наличии.

Довод инспекции, со ссылкой на ранее принятые судебные акты, что "узнав о наличии претензий к ООО "ГЕРУКО СБ" со стороны налоговых органов, заявитель (имеется в виду ОАО "АК "Сибур") актом от 31.03.2006 г. завершил действие договора от 14.09.2004 г.", заключив впоследствии договор поставки с тем же поставщиком, но с взаимозависимой организацией ОАО "СИБУР Холдинг", является несостоительным, поскольку указанный договор от 14.09.2004 г. действовал согласно дополнительного соглашения до 31.12.2005 г. и актом, на который ссылается налоговый орган, данный договор был не расторгнут (как это указано в судебных актах), а именно завершен по истечении срока его действия, более того, о каких именно "нарушениях налогового законодательства" со стороны ООО "ГЕРУКО СБ" мог узнать ОАО "АК "Сибур" в марте 2006 года, если камеральная проверка декларации за март 2007 года, в ходе которой Инспекцией были выявлены обстоятельства получения ОАО "АК "Сибур" необоснованной налоговой выгоды, была завершена решением от 09.11.2007 г. (то есть через 1,5 года после завершения договора). Также договор поставки с Обществом был заключен ООО "ГЕРУКО СБ" 19.09.2005 г., то есть в период действия договора поставки с ОАО "АК "Сибур", соответственно, спорный поставщик осуществлял одновременно поставки и Обществу и ОАО "АК "Сибур", поэтому указание на специальное "расторжение" договора с ОАО "АК "Сибур", только с целью последующего заключения договора с обществом противоречит представленным документам и не соответствует действительности.

Фактически налоговый орган кроме выписок банка, подтверждающих действительное перечисление денежных средств, то есть дополнительно свидетельствующих о реальности хозяйственных операций, и взаимозависимости

поставщика ООО "ГЕРУКО СБ" и компании - импортера ООО "Винафарм", не представил доказательств отсутствия реальности совершенных хозяйственных операций, недостоверности первичных документов их подтверждающих, создание участниками операций "схемы" перечисления денежных средств и "схемы" поставок, направленной на незаконное возмещение налогоплательщиком НДС, предъявленного поставщиком, осведомленности Общества о нарушениях комитентом поставщика (ООО "ЕвроПромТорг") и иными организациями налогового законодательства, отсутствии должной осмотрительности и намеренном заключении договора поставки именно с ООО "ГЕРУКО СБ", имеющиеся документы однозначно свидетельствует о действительности поставки, наличии каучука, его ввоза в Россию и доставки по железной дороге до заводов Общества, что в силу положений [постановления](#) Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 подтверждает получение обществом именно обоснованной налоговой выгоды в виде налоговых вычетов по суммам НДС, предъявленным ООО "ГЕРУКО СБ".

Обстоятельства, которые бы свидетельствовали о том, что заявитель знал или должен был знать о представлении поставщиками недостоверных либо противоречивых сведений, инспекцией в настоящем споре не установлено.

Из материалов дела усматривается, что между ОАО "СИБУР Холдинг" и ООО "Петрохимпекс" 19.09.2005 заключен договор поставки N CX.0097, в соответствии с которым ООО "Петрохимпекс" поставляло в адрес заявителя товар, в том числе триацетат сурьмы и терафталиевую кислоту.

В ходе налоговой проверки инспекцией не приняты расходы за май 2005 года в размере 129568821,77 руб. (начислен налог на прибыль - 31096517,23 руб.) и за 2006 год в размере 82031594,83 руб. (начислен налог на прибыль - 19687582,76 руб.), а также признано неправомерным принятие к вычету НДС в размере 37228496,25 руб., всего расходов 211600416,60 руб., налог на прибыль 50784099,98 руб., НДС 37228496,25 руб.

Налоговой проверкой установлен факт существенной разницы между стоимостью реализованных химических веществ ООО "Петрохимпекс" в адрес заявителя и таможенной стоимостью при ввозе на указанный вид товара.

Позиция налогового органа по вопросу вменения обществу получение необоснованной налоговой выгоды в рамках взаимоотношений с ООО "Петрохимпекс" была признана незаконной в [решении](#) Арбитражного суда г. Москвы по делу N A40-13056-2010/10-13-88 по выездной налоговой проверке ОАО "АК "Сибур" за 2005 - 2006 гг.

По мнению налогового органа, заявитель, владеющий информацией об импортерах товара, ввозимого на территорию РФ, использовал для получения сырья ООО "Петрохимпекс", в то время как заявитель мог заключить сделку по поставке терефталевой кислоты через организации-декларанты по более низкой, выгодной для себя цене, однако сделка заключена с использованием организаций-посредников с целью увеличения цены товара и, как следствие, увеличения затрат по налогу на прибыль.

Инспекцией также указано, что произведенные налогоплательщиком расходы на оплату начисленных сумм налога не обладают характером реальных затрат, поскольку расходуемая часть денежных средств не направлена на реальную закупку товара, не возникают и объективные условия для признания таких сумм фактически уплаченными поставщиками, поскольку, не осуществив реальные затраты на оплату начисленных сумм налога, налогоплательщик не может обладать правом уменьшать общую сумму налога, подлежащую уплате в бюджет, на сумму налога, начисленную ему поставщиками.

В связи с тем, что все юридические лица, участники цепочки перечисления денежных средств с одного расчетного счета на другой расчетный счет являются организацией, не сдающие налоговую отчетность или представляющие в налоговый орган "нулевую отчетность", зарегистрированы по подложным документам и не ведут финансово-хозяйственную деятельность, часть произведенных заявителем затрат на покупку товара по договору и учтенных для целей налогообложения не обоснована.

Часть денежных средств, направленных на закупку товара (все, кроме денежных средств в размере, указанном в ГТД в графе "Таможенная стоимость") не связана с покупкой товара и не обладает характером реальных затрат и обоснованных расходов по ст. 252 НК РФ.

С учетом изложенных обстоятельств, налоговый орган приводит доводы о том, что заявитель в 2005 - 2006 гг. необоснованно включил в расходы, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль, затраты на покупку товара по договору, что привело к неуплате налога на прибыль в 2005 года в размере 31096517,22 руб., в 2006 года в размере 19687582,76 руб.

Суд апелляционной инстанции полагает, что суд первой инстанции, рассматривая настоящий спор, правомерно удовлетворил требования заявителя в данной части и отклонил доводы инспекции с учетом того, что указание инспекции на существенное различие между таможенной стоимостью ТФК и ценой ее приобретения не имеет значения для целей определения обоснованности расходов заявителя, причины образования существенно различия между таможенной стоимостью и рыночной ценой терефталевой кислоты инспекцией не исследовалась: уровень рыночных цен не проверялся, порядок определения таможенной стоимости не исследовался, документы, на основании которых она сформирована, не запрашивались.

В результате факт приобретения заявителем ТФК по нерыночным ценам, а также факт отсутствия в действиях заявителя экономических целей инспекцией не доказаны. В такой ситуации доначисление налогов заявителю неправомерно.

При ввозе ТФК на территорию Российской Федерации устанавливается таможенная стоимость данного вида товара. Величина таможенной стоимости зависит от метода ее определения и используется для целей исчисления таможенных пошлин и сборов.

Понятия таможенной стоимости и рыночной цены не являются равнозначными. Порядок определения таможенной стоимости отличается от порядка определения рыночной цены товара.

В связи с тем, что порядок определения и цели определения таможенной стоимости товара и его рыночной цены различны, сам факт несоответствия таможенной стоимости рыночной цене ТФК является обоснованным и соответствующим законодательству.

Заявитель не ограничен законодательными предписаниями относительно приобретения товаров, в том числе ТФК, по цене, идентичной таможенной стоимости данного товара.

Следовательно, указание инспекции на наличие различий в таможенной стоимости и последующей цене покупки ТФК не является основанием для доначисления налогов заявителю.

Основанием к выводу о том, приобретал ли заявитель ТФК по завышенной цене, является оценка соответствия цены приобретения ТФК уровню рыночных цен на данный вид товара.

Инструментом для такого анализа в области налоговых правоотношений является статья 40 НК РФ. Инспекцией при установлении факта завышения цены приобретения ТФК заявителем настоящая норма налогового законодательства не применялась. Какого-либо сравнительного анализа, демонстрирующего несоответствие цены приобретения ТФК рыночному уровню цен, не представлено.

Следовательно, довод инспекции о завышении цены приобретения ТФК не имеет должного правового, а также фактического обоснования.

Вместе с тем, цена приобретения ТФК соответствовала уровню рыночных цен на данный товар в проверяемом периоде.

Как следует из данных, представленных в журнале The Chemical Journal за январь 2006 г., мировая цена на ТФК в 2005 г. составляла порядка 1000 - 1200 долл. США за 1 тонну. Основываясь на курсе доллара за указанный период в среднем размере 27,8 руб. за

1 долл. за 4 квартал, среднерыночная цена на ТФК в 2005 г. составляла за 1 тонну: 4 квартал 2005 г. - от 28700 до 34440 руб.

В соответствии с данными заявителя по ценам поставки ТФК от ООО "Петрохимпекс" цена приобретения обществом ТФК составляет 29330 руб. за 1 тонну.

Согласно данным заявителя по приобретению ТФК у других поставщиков цена также существенно не отличается от цены приобретения ТФК у ООО "Петрохимпекс", иных доказательств налоговым органом не представлено.

Вопрос заключения сделки по более выгодной цене напрямую через организацию-декларант в условиях того, что заявитель приобретал ТФК по рыночной цене, является исключительно оценкой эффективности и целесообразности экономической деятельности заявителя, что противоречит конституционному принципу свободы экономической деятельности ([определение КС РФ от 04.06.2007 г. N 366-О-П; статья 8 часть 1 Конституции РФ](#)).

В [Постановлении](#) Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 09.12.2008 N 9520/08 указано, что в компетенцию налогового органа входит контроль за правильностью исчисления и уплаты налогов. Однако налоговое законодательство не использует понятия "экономическая целесообразность" и не регулирует порядок ведения финансово-хозяйственной деятельности, а потому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не подлежала оценке инспекцией или судом с точки зрения их целесообразности, эффективности, рациональности.

Согласно [пункту 9](#) постановления Пленума ВАС РФ N 53, установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Как следует из расшифровки действий заявителя по приобретению и последующей продаже ТФК, а также использованию в производственном процессе, предпринимательская деятельность заявителя, связанная с приобретением терефталевой кислоты являлась в рассматриваемом периоде прибыльной.

В связи с тем, что деятельность заявителя по приобретению ТФК у ООО "Петрохимпекс" была направлена на получение прибыли, она в силу позиции ВАС РФ имела экономические цели.

Выходы Инспекции о том, что в проверяемом периоде заявитель осуществлял хозяйственную деятельность, не обусловленную разумными экономическими целями (целями делового характера) и получил необоснованную налоговую выгоду являются недоказанными.

Таким образом, в соответствии с [постановлением](#) Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды" отсутствуют основания для утверждения, что заявителем получена необоснованная налоговая выгода по причине необусловленности его действий экономическими или иными причинами (целями делового характера).

Понесенные заявителем расходы, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль организаций, соответствуют требованиям [статьи 252](#) НК РФ.

Как правильно установлено судом первой инстанции, деятельность заявителя по приобретению ТФК была направлена на получение прибыли в проверяемом периоде. Расходы заявителя на приобретение терефталевой кислоты подтверждены соответствующими документами (счета-фактуры, платежные поручения, накладные). Документы были предметом проверки инспекции, и их достоверность не оспаривается.

Таким образом, расходы заявителя на приобретение товара являются обоснованными и документально подтвержденными, соответствуют критериям [статьи 252](#) НК РФ и уменьшают налоговую базу заявителя по налогу на прибыль в 2005 и 2006 гг.

В соответствии с [Определением](#) Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 N 329-О, "истолкование [статьи 57](#) Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации не позволяет сделать вывод, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет".

Обязанность проявлять должную осмотрительность, формы и способы выполнения этой обязанности, последствия ее неисполнения должны устанавливаться законом. Иной путь не соответствует принципу правовой определенности, согласно которому негативные меры должны быть однозначными, а их применение - предсказуемым для лиц, в отношении которых они применяются, что подтвердил Конституционный Суд РФ в [определении](#) 329-О: "По смыслу положения, содержащегося в [пункте 7 статьи 3](#) Налогового кодекса Российской Федерации, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности. Правоприменительные органы не могут истолковать понятие "добросовестные налогоплательщики" как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством".

Разрешая спор, суд первой инстанции установил, что действия общества не направлены на совершение операций, связанных с получением необоснованной налоговой выгодой, так как общество заключало сделки с намерением осуществить хозяйственную операцию, необходимую ему для осуществления основного вида деятельности. Стороны добросовестно исполнили свои обязанности в рамках заключенных договоров. Расходы общества обоснованы, товар (работы) оприходован и использован в производстве. Сделки не направлены на сокрытие налогов, не носят фиктивный характер. Первичные документы, представленные обществом, оформлены в соответствии с требованиями действующего законодательства, содержат достоверные данные относительно существа сделки и реквизиты сторон, содержащиеся в ЕГРЮЛ. Не установлен факт взаимозависимости или аффилированности общества с указанными контрагентами.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в [постановлении](#) Президиума от 25.05.2010 N 15658/09, при реальности произведенного сторонами исполнения по сделке, то обстоятельство, что эта сделка и документы, подтверждающие ее исполнение, от имени контрагента общества оформлены за подписью лица, отрицающего их подписание и наличие у него полномочий руководителя (со ссылкой на недостоверность регистрации сведений о нем как о руководителе в едином государственном реестре юридических лиц), само по себе не является безусловным и достаточным доказательством, свидетельствующим о получении обществом необоснованной налоговой выгоды.

При установлении указанного обстоятельства и недоказанности факта не поставки товара, невыполнения спорных работ в применении налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, а также в признании расходов, понесенных в связи с оплатой данного товара (работ), может быть отказано при условии, если налоговым органом будет доказано, что общество действовало без должной осмотрительности и исходя из условий и обстоятельств совершения и исполнения соответствующей сделки оно знало или должно было знать об указании контрагентом недостоверных сведений или о подложности представленных документов ввиду их подписания лицом, не являющимся руководителем контрагента, или о том, что в качестве контрагента по договору было указано лицо, не осуществляющее реальной предпринимательской деятельности и не декларирующее свои налоговые обязанности в связи со сделками, оформляемыми от ее имени.

В данном случае, инспекцией в ходе проверки не установлено обстоятельств, позволяющих усомниться в добросовестности общества.

Доказательств получения обществом неосновательной налоговой выгоды или наличия между сторонами по сделке согласованных действий, направленных на получения такой выгоды, инспекцией не представлено. По имеющейся у заявителя информации, контрагенты общества являлись надлежащим образом зарегистрированными

юридическими лицами, реально действующими, стоящими на всех видах учетов, имеющими счета в кредитных учреждениях, через которые заявителем с ними производились все расчеты, сдававшими налоговую отчетность.

Вывод о недостоверности счетов-фактур, подписанных не лицом, значащимся в учредительных документах поставщика в качестве руководителя этого общества, не может самостоятельно, в отсутствие иных фактов и обстоятельств, рассматриваться в качестве основания для признания налоговой выгода необоснованной.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в [постановлении](#) Президиума от 20.04.2010 N 18162/09, в случае реальности хозяйственных операций вывод о недостоверности (противоречивости) счетов-фактур, подписанных не лицами, значащимися в учредительных документах поставщиков в качестве руководителей этих обществ, не может самостоятельно, в отсутствие иных фактов и обстоятельств, рассматриваться в качестве основания для признания налоговой выгода необоснованной.

Обязанность по составлению счетов-фактур, служащих основанием для применения налогового вычета налогоплательщиком - покупателем товаров (работ, услуг), и отражению в них сведений, определенных [статьей 169](#) Налогового кодекса Российской Федерации, возлагается на продавца. Следовательно, при соблюдении контрагентом указанных требований по оформлению необходимых документов оснований для вывода о недостоверности либо противоречивости сведений, содержащихся в упомянутых счетах-фактурах, не имеется, если не установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о предоставлении продавцом недостоверных либо противоречивых сведений.

Как указано в данном постановлении, содержащееся в настоящем [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Признавая правомерность применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость, суд первой инстанции исследовал и дал оценку фактическим взаимоотношениям заявителя с каждым из поставщиков применительно к обстоятельствам, на которых основаны выводы налогового органа о получении необоснованной налоговой выгода с учетом правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в [Постановлении](#) Пленума от 12.10.06 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгода".

Доводам налогового органа о том, что контрагенты общества обладают признаками фирм-однодневок и последние не находятся по адресам, указанным в их учредительных документах, не представляют отчетность либо представляют нулевую отчетность, дана надлежащая правовая оценка судом первой инстанции.

Отсутствие организации по месту юридического адреса не является признаком недобросовестности. Иных фактов инспекцией не установлено.

В проверяемом периоде с иными организациями, перечисленными инспекцией в отзыве и решении заявитель в договорные отношения не вступал, признаков взаимозависимости не установлено. Иными словами, такие организации не являются контрагентами заявителя и предъявляемые к ним инспекцией претензии не влияют на налоговые обязательства заявителя.

Неуплата налога контрагентом не является основанием для отказа в вычетах по налогу на добавленную стоимость.

Отсутствие поставщиков по адресу, указанному в их учредительных документах, а также в счетах-фактурах, непредставление бухгалтерской и налоговой отчетности, неуплата (неполная уплата) ими налога на добавленную стоимость в бюджет, номинальное имущественное положение, отсутствие основных средств, транзитный

характер движения денежных средств по расчетным счетам контрагентов, отсутствие расходов на нужды организации, отсутствие трудовых, транспортных и иных ресурсов не предусмотрены Налоговым [кодексом](#) Российской Федерации в качестве оснований для отказа в предоставлении налогового вычета по налогу на добавленную стоимость, не являются признаком недобросовестности налогоплательщика и не могут служить безусловными основаниями для отказа в возмещении налога на добавленную стоимость.

Регистрация физическими лицами в установленном порядке нескольких фирм, в которых они являются руководителями или учредителями, действующим законодательством не запрещается, установление такого факта не свидетельствует о недобросовестности таких юридических лиц.

Заявитель не является выгодоприобретателем от сложившихся между поставщиками и сторонними организациями взаимоотношений заявитель не получает какой-либо экономической выгоды о того, как ведутся дела его поставщиками.

Судами установлено, что при выборе контрагентов заявитель проявил необходимую осмотрительность и осторожность.

Заявителем были запрошены учредительные документы, а также документы о государственной регистрации контрагентов в качестве юридического лица.

В связи с тем, что заявитель приобретал товар по рыночной цене, у него отсутствует какая-либо экономическая заинтересованность в создании ситуации несоответствия цены приобретения ТФК и ее таможенной стоимости. Вне зависимости от того, у какой организации заявитель мог бы приобретать ТФК, цена такого приобретения оставалась бы соответствующей рыночному уровню цен. Обратное повлекло бы за собой доначисления налогов заявителю исходя из [статьи 40](#) НК РФ.

В обоснование своих доводов заявителем представлены в материалы дела извлечение из журнала The Chemical Journal за январь 2006 г., данные ЦБ РФ по курсу доллара за 4 квартал 2005 г., анализ цен приобретения ТФК в 2005 - 2006 гг., данные об использовании ТФК в декабре 2005 - декабре 2006 гг., договор поставки с ООО "Петрохимпекс" от 19.09.2005 г., дополнительное соглашения к нему, счета-фактуры, товарные накладные, книга покупок ОАО "СИБУР Холдинг", журнал хозяйственных операций, аналитический отчет по ООО "Петрохимпекс", иные документы (договоры, счета-фактуры, выписка из книги покупок, аналитический отчет, журнал хозяйственных операций) по ООО "Омега Хром", документы по ООО "ИНТЕКС" (договор, счета-фактуры, накладные, выписка из книги покупок, аналитический отчет, журнал хозяйственных операций), документы по ООО "СИНТЭК и К" (договор, счета-фактуры, выписка из книги покупок, аналитический отчет, журнал хозяйственных операций).

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о частичном удовлетворении требований заявителя.

Фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора, установлены судом первой инстанции на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, судебный акт принят при правильном применении судом норм материального и процессуального права.

Суд апелляционной инстанции, оценивая представленные сторонами по делу доказательства, приходит к выводу о том, что стороны в соответствии с распределением бремени доказывания, установленного [ст. 65](#) АПК РФ, не представил суду апелляционной инстанции доказательств обоснованности доводов апелляционных жалоб, поэтому оснований для отмены [решения](#) суда первой инстанции не имеется.

При таких обстоятельствах доводы апелляционных жалоб признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными и подлежат отклонению.

Таким образом, предусмотренных [статьей 270](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены [решения](#) суда у суда апелляционной инстанции не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 176, 266 - 268](#), пунктом 1 [статьи 269](#), [статьей 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,
Девятый арбитражный апелляционный суд

постановил:

[Решение](#) Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2011 по делу N A40-10078/10-118-138 оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления в полном объеме в Федеральный арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья
В.Я.ГОЛОБОРОДЬКО

Судьи
С.Н.КРЕКОТНЕВ
Н.О.ОКУЛОВА
